

УДК 413.164: 413.232 (=942.3)

ББК 81.2–3 БУ

*Б. Д. Цыренов**г. Улан-Удэ, Россия***О лексикографической терминологии (на материале бурятско-русского словаря)**

В статье рассматриваются лексикографические термины на трёх уровнях структуры словаря: мегауровень, макроуровень и микроуровень. В современной теоретической лексикографии предлагаются разнообразные термины, обозначающие элементы микроструктуры. В данной работе на основе анализа разных вариантов одних и тех же терминов, предложенных ведущими лексикографами, выработана система терминов микроструктуры с переводом их на бурятский язык. Также уточнено содержание этих терминов.

Ключевые слова: лексикография, терминология, бурятский язык, структура словаря.

*B. D. Tsyrenov**Ulan-Ude, Russia***About Lexicographic Terminology (On the Materials of the Buryat-Russian Dictionary)**

This article considers lexicographic terms at three structural levels of the dictionary: megalevel, macrolevel and microlevel. Modern theoretical lexicography offers various terms designating the elements of a microstructure. On the basis of the analysis of different variants of the same terms offered by leading lexicographers, the present work develops the system of terms of a microstructure with their transfer into the Buryat language and specifies the meaning of these terms.

Keywords: lexicography, terminology, the Buryat language, dictionary structure.

Несмотря на изрядное количество исследований по теории лексикографии, в отечественной лингвистике до сих пор нет собственной устоявшейся нормированной терминологии, что ещё более парадоксально при достаточно развитой терминологии лингвистики и других областей науки и техники. Анализ имеющейся научной литературы позволяет выделить примерный перечень терминов, касающихся исследования словарей, их структуры на всех уровнях (мега-, макро- и микроструктуры)¹. Если распределить их по этим крупным уровням, то мы получим такой далеко не полный и предельно открытый список: I. Мегауровень, или мегаструктура – 1) вводная часть (предисловие, статья «О пользовании словарем» или что-либо подобное, список сокращений и т. п.); 2) собственно словарь, или корпус, приложения (словари или списки имен собственных, грамматический очерк², индексы и т. п.). II. Макроуровень, или макроструктура – 1) левая часть словаря, или словник; 2) словарная статья; III. Микроуровень, или микроструктура – 1) заголовочная единица (\approx заголовочное слово, чёрное слово, вокабула, лемма и т. д.); 2) семантизация (дефиниция, определение, толкование, перевод,

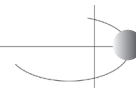
переводной эквивалент, частотная характеристика в частотном словаре, этимологическая справка в историко-этимологическом словаре и т. д.); 3) пометы (грамматическая, лексическая, семантическая, функционально-стилевая, стилистическая, эмоционально-экспрессивная, статистическая, подписывающая и т. д.); 4) отсылки.

По двум уровням термины в некоторой степени установлены, и в количественном отношении их гораздо меньше. Более всего вариантов имеют термины, касающиеся микроструктуры словаря, ядерной составляющей, кроме того, дефиниции этих терминов, их содержание у разных авторов кардинально различаются, а иногда и прямо противоположны.

В диссертационной работе С. А. Крестовой «Лексикографическое описание терминологической системы “лексикография”» [8] приведена логико-понятийная схема терминосистемы «словарь», основанная на «Словаре лексикографии» (Dictionary of Lexicography), в которой в систему «микроструктура» включены: *Entry* (словарная статья), равнозначные и взаимозаменяющие друг друга термины *Headword* (заголовочное слово) и *Lemma* (лемма, или «заголовок словарной статьи, заглавное слово, входная единица словника») [7, с. 158], *Sub lemma* (сублемма, дополнительная лемма). При этом такие понятия, как комментарии («формы» и «смысловой», или комментарий значения / значений) определены не как компоненты словарной статьи, а как компоненты микроструктуры. В «смысловой» комментарий входят дефи-

¹ Следует оговориться, что выделение этих уровней небесспорно, и у разных авторов они имеют другие названия и / или другое содержание.

² Грамматический очерк (варианты: грамматический справочник, грамматические таблицы и т. п.) в некоторых словарях может располагаться и во вводной части.

ниция, этимология и функциональная помета, в комментарии «формы» – грамматика, орфография и произношение [8, с. 38].

В российской лексикографии принято рассматривать заголовочную единицу в составе и неразрывной связи с правой частью словаря и словарной статьи со всеми её составными частями. И этот первый компонент словарной статьи, как уже говорилось выше, получил самые разнообразные наименования: заголовочная единица (по Дубичинскому; см.: [5]), заглавное слово (по ЛЭС, Денисову; см.: [4]), заголовочное, чёрное или реестровое слово, лемма, вокабула (по Беркову; см.: [3]), заглавное (заголовочное) слово (по Шимчуку; см.: [13]), заглавное = заголовочное слово [1, с. 150]. Итак, если расположить в алфавитном порядке эти термины, мы получим такой список:

- вокабула
- заглавное слово
- заголовочная единица
- заголовочное слово
- лемма
- реестровое слово
- чёрное слово.

Семь наименований для одного явления, надо признать, многовато. Все они, естественно, имеют право на жизнь, тем не менее, для удобства в своём исследовании мы будем придерживаться термина *заголовочная единица* (ЗЕ) для обозначения вводящего слова, начинающего словарную статью, поскольку таким может быть не только слово, но и префиксоид, радикалоид, словосочетание, фразеологическая единица и т. п. Отказ от употребления других терминов мотивирован разными причинами, такими как низкая частотность в научной литературе (чёрное слово, реестровое слово и т. д.), несоответствие требованию моносемантности (вокабула). Лемма – термин более употребительный в корпусной, компьютерной лексикографии, хотя в своем исследовании мы будем использовать термин сублемма для обозначения композит, устойчивых сочетаний в словарной статье на опорное слово, т. е. не как заголовок самостоятельной словарной статьи, например: **үхэр** 1) бык <...>; || **үхэр хулгана** крыса <...> – здесь сублеммой является сложное составное слово **үхэр хулгана**.

Правую часть в двуязычном словаре открывает *собственно перевод* заголовочной единицы, или *переводной эквивалент*. Относительно этой части В. П. Берков пишет: «Двуязычный словарь – словарь переводной и должен, как уже неоднократно подчеркивалось, давать эквиваленты (переводы) единиц входного языка, а не их толкования или описания».

Однако в силу ряда причин это требование полностью выполнено быть не может, и хорошие

современные словари являются в значительной степени переводно-толковыми» [3, с. 155]. Между тем, в некоторых работах перевод ЗЕ называется *дефиницией* или *семантизацией*. Проанализировав материал, представленный в Бурятско-русском словаре (БРС), мы соглашаемся с В. П. Берковым в том, что толкования находят свое место в переводном словаре. При передаче значения / значений безэквивалентной лексики и некоторых слов применяется описательный перевод, часто переходящий в толкование, например, в статьях **үрлэхэ: хони үрлэхэ** <...> забивать овцу, разрывая аорту [12, с. 351]; **үрeэ** I лошадь трех-четырёх лет [Там же, с. 350]; **үридхы спорт. устар.** обязательная норма каждого стрелка из лука или игрока в лодыжки [Там же, с. 350]; **хүшүүргэ** 1) рычаг; бревно, используемое как рычаг [Там же, с. 642]; **шэрэнги** роща, заросль тонких или низкорослых деревьев [Там же] и т. д.

Хотя в полном смысле эти переводные эквиваленты нельзя назвать толкованиями. Толкование как явление всё-таки присуще толковым одноязычным словарям, когда значение ЗЕ раскрывается путём пояснений, парафраз, синонимов и т. п. того же языка, т. е. разных вариантов (разновидностей) интралингвистического перевода [1, с. 421]. В переводном словаре, где значение / значения ЗЕ раскрывается средствами другого языка, иными словами, происходит интерлингвистический перевод, мы получаем описательный перевод, в некоторых случаях качественно переходящий в толковательный перевод. Между тем, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» сказано: «В переводных словарях правая часть содержит эквивалент, который может иметь форму собственно перевода, толкования либо транскрипции» [9, с. 463].

Рассмотрим два других термина. *Дефиниция* – это определение, истолкование понятия. Словарь иностранных слов определяет дефиницию как «краткое определение какого-л. понятия, отражающее существенные признаки предмета или явления; лингв. толкование слова» [11, с. 162]. В. В. Дубичинский в учебнике «Лексикография русского языка» даёт такое определение: «Дефиниция – логическое определение понятия, установление его содержания и отличительных признаков. Как правило, дефиниция – это логико-понятийная категория, характерная для энциклопедических, терминологических словарей и ориентированная на строго научное видение действительности» [5, с. 58]. Анализ многих лингвистических словарей показывает, что мнение авторитетного лексикографа верно – дефиниции в толковых и переводных словарях сопровождают лишь термины. Таким образом, термин *дефиниция* в двуязычных словарях применим при определении сущности

правой части словарных статей, где ЗЕ представляет собой какой-либо термин.

У термина *семантизация* в современной лексикографической литературе довольно широкое содержание, и так же по-разному понимают его разные исследователи. В. В. Дубичинским семантизация понимается как явление более высокого уровня, нежели толкование, дефиниция и переводной эквивалент, т. е. семантизация по отношению к ним является родовым [5, с. 58]. Видный теоретик лексикографии В. П. Берков под семантизацией понимает дополнительное указание на выделяемые значения многозначного слова и их оттенки, например: **пузырь** ... 1. (мыльный и т. п.)... 2. (волдырь) ... 3. анат. ... 4. (резиновый мешок) ... 5. (малыш) ... К семантизации он относит и отраслевые пометы. В таком случае происходит некоторое смешение терминов, и отраслевые пометы выполняют две функции: указывают на область употребления лексемы и участвуют в аддитивном определении, т. е. выполняют вспомогательную функцию при переводе значения. Более того, он значительно сужает функцию отраслевых помет, которые, по его мнению, «целесообразно использовать только как средство семантизации для разграничения значений многозначных слов и для разграничения омонимов» [3, с. 184].

В «Словаре лингвистических терминов» семантизация – это «осмысление, обнаружение смысла, значения» [1, с. 400], т. е. перед нами термин с очень широким содержанием, которое способно вобрать в себя (в лексикографическом аспекте) и толкование, и дефиницию, и описание. Таким образом, семантизация есть родовое понятие, обозначающее все, что заключено в правой части словаря: перевод, толкование, синонимический ряд, антонимы, омоним в семантическом словаре, этимологизация в историко-этимологическом словаре и т. д. Этой же точки зрения придерживаются и другие исследователи – А. К. Ослоблин, А. Н. Щукин, Е. А. Быстрова и др.

Пояснения, даваемые курсивом в скобках за цифрой, отграничивающей значение, которые В. П. Берков определяет как семантизация, по нашему мнению, есть лишь частное семантизации, её составной компонент. Кроме того, этот же автор в другом своем труде такие компоненты называет пояснениями (см.: [2, с. 121–122]). Подобными пояснениями снабжены значения многозначных слов и омонимы в Русско-бурятском словаре под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева (М., 1954): **балаган** м. 1. (деревянная постройка) балгаан, балгахан; 2. (зрелище) наадан, үзэхэлэн [10, с. 26];

корпус I м. 1. (туловище) бэе ...; 2. (остов) торхо, корпус ...; 3. тех. корпус ...;

корпус II м. (здание) корпус ...;

корпус III м. 1. воен. ...; 2. только ед. офиц. ... [10, с. 230].

В число составляющих словарной статьи двуязычного словаря входят также *пометы* (являющиеся одним из элементов специального метаязыка словаря), этимологические справки, комментарий, энциклопедическая информация, лексикографическая иллюстрация.

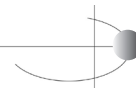
Пометы в современной практической лексикографии – обязательный элемент словарей, в особенности лексических словарей. Введение помет в лексикографическую практику было в свое время большим шагом вперед и сыграло важнейшую роль в развитии словарного дела [3, с. 172]. Помета – это «лексикографический приём, состоящий в использовании определённой (установленной) системы сокращённых обозначений и позволяющий расширить объём и разнообразные сведения о включённых словах без существенного увеличения объёма издания» [1, с. 339]. «Лингвистический энциклопедический словарь» указывает, что пометы уточняют ЗЕ и определяют: (1) стилистический уровень слова, (2) экспрессивную его окраску, (3) употребительность, (4) функционально-профессиональную сферу употребления, (5) семантическую характеристику, (6) отношение к ядру современного языка [9, с. 463].

Наиболее исчерпывающее определение помет дано в учебном пособии «Лексикография русского языка»: «Помета – это эксплицированное во вводной части словаря лексикографическое средство (обычно в форме сокращённого слова или словосочетания), с помощью которого читателю сообщается, что соответствующая языковая единица (или языковое явление) относится к определённой совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений» [5, с. 59].

Разные лексикографы выделяют различное количество помет и их функциональные классификации, этот вопрос мы рассмотрим в следующей работе, посвященной структуре словарной статьи.

В русско-бурятском языке (РБС-08) *этимологическая справка* как таковая не представлена совсем, а в бурятско-русском словаре (БРС) этимологические справки приведены преимущественно при словах, заимствованных из тибетского, санскритского и др. языков, и сводятся к фразам типа: *санскрит үгэ* 'слово санскритского языка, или из санскрита'. При такой подаче этимологических сведений не идёт речь о приведении написания исходного слова на языке оригинала, в лучшем случае дается перевод его значения. Нередко приводится перевод тибетского или санскритского (и других) слов на старомонгольский язык в соответствии с современной бурятской орфографией: *думтаа, старомонг. бүтээлэй эсэс* <...> [12, с. 301].

Комментарий в филологическом словаре имеет несколько разновидностей: лингвистиче-

ский, фактический, культурологический, ситуативный, коннотативный и т. д. Часто исследователи относят к комментариям энциклопедическую информацию, называя её энциклопедическим комментарием (см., напр.: [6]), хотя мы склонны рассматривать её не как комментарий, а как самостоятельный компонент с функциями, несколько отличными от функции комментария. Энциклопедическая информация, несомненно, дополняет переводной эквивалент, но она сообщает читателю большой объём информации научного или научно-популярного характера.

Двуязычный словарь немислим без лексикографических иллюстраций. Развитие современной лексикографии идёт таким путем, когда ЗЕ сопровождаются в подавляющем большинстве только вербальными иллюстрациями в ущерб графическим, которые нашли своё место в картинных, иллюстрированных, исторических и др. словарях. Вербальные лексикографические иллюстрации выполняют две взаимно не исключаящие друг друга функции: показывают лексическую (семантическую) валентность ЗЕ, или его сочетательные возможности, и его употребление в тексте, в письменной или устной речи. В соответствии с выполняемой функцией объёмы иллюстрации разнятся: типовые словосочетания с участием ЗЕ и значительные отрывки из художественных произведе-

ний, научно-популярных, канонических (буддийских) текстов и т. п.

В заключение перечислим все термины по трем уровням, которые мы принимаем и намерены использовать при исследовании не только бурятских словарей, но и словарей других монгольских языков.

Мегауровень / мегаструктура – *юрэнхы байгуулга*: 1. Вводная часть – Орошол (предисловие – *оролто үгэ*; статья «О пользовании словарем» и т. п. – «*Толи ашаглаха тухай*» *гээн үгүүлэл*; список сокращений – *хурьямжалагдаан үгэнүүд*); 2. Словарь (корпуссловаря) – *толи*; 3. Приложения – *хабсаргалтанууд* (словари собственных имен – *тусхайта нэрэнүүдэй толи, тобьёг*; грамматический очерк – *хэлэ зүйн найруулга*; индекс – *тобьёг (толидо ороон үгэнүүдэй тобьёг)* и т. д.).

Макроуровень / макроструктура – *гол байгуулга*: 1. Левая часть словаря, или словник – *толин зүүн талын хуби, толидо тайлбарилгадаан сүм үгэ*; 2. Словарная статья (правая часть словаря) – *толин статья, толин хэсэг (толин баруун тала)*.

Микроуровень / микроструктура – *толин жишрэй байгуулга*: 1. Заголовочная единица – *толгой үгэ*; 2. Перевод – *оршуулга*; 3. Семантизация – *удха тайлалга*; 4. Помета – *тэмдэглэл*; 5. Этимологическая справка – *угын гаралай мэдээсэл*; 6. Комментарий – *тодрохойлолто*; 7. Лексикографические иллюстрации – *(толин) эжшээ*

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии: словник. Л., 1973. 243 с.
3. Берков В. П. Двуязычная лексикография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. 236, [4] с.
4. Денисов П. Н. Об универсальной структуре словарной статьи // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М.: Русский язык, 1977. С. 205–225.
5. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка : учеб. пособие. М. : Наука: Флинта, 2009. 432 с.
6. Иванищева О. Н. Лексикографирование культуры в двуязычном словаре : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. СПб. : СПбГУ, 2005. 37 с.
7. Карпова О. М. Английская лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2010. 176 с.
8. Крестова С. А. Лексикографическое описание терминологической системы «лексикография» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Иваново, 2003. 340 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
10. Русско-бурятский словарь / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М. : ГИИНС, 1954. 752 с.
11. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. 624 с.
12. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2006. Т. I. А-Н 636 с.
13. Шимчук Э. Г. Русская лексикография : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ, 2003. 320 с.

Рукопись поступила в редакцию 01. 03. 2011.